

"Нет - значит нет".

"Ну же, Гарри. Пожалуйста?" - умоляла светловолосая женщина, её серебряные глаза блестели от слёз, когда она смотрела в изумрудные глаза Гарри. "Мы так давно не ели блинов".

Гарри изумлённо уставился на свою возлюбленную. "Мы ели их вчера!"

"Но это было на завтрак, а сейчас ужин. Ты никогда не готовишь нам блины на ужин". Полумна надулась, конечно же, очень мило. Она не могла позволить себе уменьшить шансы заставить его уступить.

Гарри, однако, был невозмутим. "Мне достаточно того, что ты хочешь их каждый день на завтрак, но ты же не будешь есть их на ужин. Если тебе так хочется блинчиков, ты или Гермиона можете их приготовить".

Ее взгляд был достаточным ответом, но она все же продолжила, на случай, если он окажется ужасно глупым. "Гарри, милый, Гермиона может быть экспертом в варке зелий, но даже голодные дети не станут есть ее стряпню. Разве ты не помнишь, чем закончилась ее последняя попытка?"

"Нет." Он усмехнулся ее удивлению и постучал себя по виску: "Мне не нравится Локхарт по многим причинам, но я согласен с ним насчет Обливиэйта. Это удобное заклинание".

"Что за удобное заклинание?" - спросила его вторая возлюбленная, входя в каморку. "А что у нас на ужин?"

"Гарри готовит нам блинчики!" радостно воскликнула Полумна. Он мог сопротивляться Гермионе, даже иногда мог сопротивляться ей, но он никогда не смог бы сопротивляться им обоим.

"Что! Нет, я не буду!"

"Правда, Гарри, блинчики? В конце концов, ты должен научиться говорить ей "нет". Но раз уж ты решил их приготовить, то на этот раз я не буду тебя останавливать".

Он вздохнул, повесил голову и стал пробираться на кухню, не замечая ликования своих девочек-близнецов.

"И используй немного той черники! В конце концов, не так уж много мест, где мы можем ее достать".

Тот, кто сказал, что иметь несколько подруг одновременно - это хорошо, очевидно, никогда с

этим не сталкивался.

Хоть они и заноза в моей заднице, я бы ни за что от них не отказался, - думал Гарри, подмешивая ягоды в тесто для ужина троицы. Время, проведённое с ними, было самым счастливым в его жизни, и оно было бы идеальным, если бы не условия, сложившиеся за пределами их поместья. Война способна умерить энтузиазм.

Волдеморт оказался не так уж и мертв, как все надеялись. За день до битвы он, видимо, был так напуган потерей своих Хоркрусов, что создал ещё одного - простой камень, который оставил на дне Чёрного озера. Благодаря помощи Люциуса Малфоя он вернулся в физическую форму всего за четыре года и тут же принялся снова захватывать Министерство магии и объявлять войну "врагам всех волшебников" - магглам. Первым его ударом стало покушение на королеву и премьер-министра.

Оно закончилось неудачей.

Никто в Министерстве ничего не знал о том, как магглы ведут войну. Оглядываясь назад, можно сказать, что это было очевидно: ведь их "эксперт" не мог распознать детские игрушки для ванны или даже правильно произнести маггловские слова. Когда гранаты и пули обрушились на Диагон-аллею, не было ни предупреждений, ни поединков. Два года спустя магическое население Британии сократилось с прежних 14 000 до всего лишь 4 500 человек, а все оставшиеся в живых почти поклонялись Волдеморту как человеку, осознавшему угрозу, которую представляют собой магглы. Странно, как быстро они забыли, кто первым разворошил это осиное гнездо.

Влюблённая троица была готова остаться в стороне от новой войны и интегрироваться в то общество, которое ещё оставалось, и всё это время они были бы в безопасности, если бы не этот рыжеволосый, подлизывающий задницу и подставляющий спину трус...

Гарри глубоко вздохнул, ослабив хватку на миске для смешивания. Проклятые Уизли были быстрой смертью для железного контроля, который он поддерживал над своим гневом. После того как крестраж в его шраме был уничтожен, стало ясно, что всепоглощающая ярость, которую он испытывал на пятом курсе и на том, который должен был стать седьмым, была не столько влиянием ментальной связи между ним и Волдемортом, сколько его природным темпераментом. Судя по портретам дедушки и бабушки, которые он нашёл, восстанавливая Поттер-Мэнор после окончания Второй войны с Волдемортом, он мог быть похож на своего отца, но никто не мог отрицать, что он - сын своей матери.

Тесто было готово, а сковорода раскалена добела, и Гарри уже собирался налить эти чёртовы блины, когда услышал крик Гермионы. Он выбежал из кухни прежде, чем миска успела упасть на пол.

Прихожая выглядела так, словно в ней взорвалась бомба, и на мгновение он испугался худшего. Однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что комната ничуть не пострадала, а просто покрылась сажей и пеплом. Гермиона и Полумна стояли напротив входной двери с

палочками, направленными на камин, и он тоже прицелился в ту сторону и в самого странного человека, которого Гарри когда-либо видел.

Учитывая, что он познакомился с отцом Полумны, это о многом говорит.

Незванный гость был невысокого роста: четыре с половиной фута - это было бы щедро. На нем были красные меховые штаны и куртка, которые, несмотря на грязь, покрывавшую все вокруг, были странно чистыми. Белая отделка одежды сочеталась с его волосами и бородой, которая опускалась почти до колен. На ногах были чёрные ботинки, и Гарри понял, что он не будет незаметен даже в Волшебном мире, где иногда не видят цвета.

Только когда он потянулся за спину и поднял объёмный мешок, они поняли, на кого именно был похож этот человек. С боевым кличем "Дай!" Полумна среагировала первой, набросилась на него и обхватила его сумку всеми конечностями, на которые только было способно её стройное тело. Она кусала его за руку, пока он не отпустил её, а затем бросилась к Гарри со своим призом.

Любовники уже привыкли к ее нередкому ребячеству и собирались извиниться перед мужчиной, как вдруг он разразился хохотом, сотрясающим живот. "Ты никогда не меняешься, правда, моя дорогая?"

"Вы знакомы?" спросила Гермиона, попеременно наблюдая за незнакомцем и поглядывая на Полумну.

Блондинка подняла голову и посмотрела на них. "Конечно, знакомы. Это же Санта". Сделав свой вклад, она наполовину залезла в мешок, высыпая из него многочисленные подарки по мере продвижения.

"А это девочка, которая пыталась захватить Северный полюс, и ей это почти удалось". прорычал Санта. "К счастью, это случилось только один раз".

Гермиона вздохнула. "Луна, что ты наделала?" Гарри знал этот тон; он означал, что ей совершенно безразлично, чем занимается младшая, лишь бы не быть вовлечённой в это веселье. Полумна впечатляюще изогнула тело так, что её голова высунулась из новой игрушки, и посмотрела на них из-под ног.

"Я пряталась в саях, пока он не вернулся в мастерскую, а потом подкупала эльфов кофеином и боями в снежки", - щебетала она. "Но после этого Санта стал со мной груб, и я не захотела с ним играть".

Четыре глаза обратились к святому, который лишь пожал плечами. "Я дал ей тухлые яйца в чулок. Ей лучше знать, чем раздражать фейри".

Почувствовав, что лучше идти дальше, пока его любовники не поссорились ещё раз, Гарри задал вопрос, который не давал ему покоя с того самого момента, как он появился в комнате. "Не сочтите за грубость, но почему вы именно в нашем коридоре?"

"Это единственная комната с достаточно большим камином, чтобы я мог им пользоваться, - ответил Санта, - хотя если вы имеете в виду, почему я вообще вас беспокою, то это гораздо более серьёзный вопрос".

Он сел в одно из кресел в зале, в то время как Гермиона наколдовала диванчик. Гарри сел рядом с ней, а Полумна, оставив свой приз на месте, подбежала к ним и плюхнулась на колени, как на мягкое одеяло.

"Фейри, как фениксы и единороги, состоят из магии в той же степени, что и мы из плоти и крови. Ваш Темный Лорд ловил нас и ставил на нас опыты, пытаясь изменить свое тело, чтобы оно стало таким же, как наше. В обычных условиях он не смог бы добиться таких результатов даже против нашей объединенной силы, но конфликт, начавшийся здесь, вышел из-под контроля и резко ослабил нас".

"Это бессмысленно", - пробормотала Гермиона. "Если только все фейри мира не находятся в Британии, ваш народ должен быть в безопасности".

"Вы, очевидно, не обращали особого внимания на то, что происходит за пределами ваших границ. Как только немаги этой страны узнали о существовании волшебников и напали на них, они разослали эту информацию всем своим союзникам. Британия была всего лишь первой страной, вступившей в гражданскую войну с волшебниками; теперь это сделала каждая страна".

Санта не обратил внимания на их шок, продолжая. "Мы, фейри, получаем пропитание от радости и веры людей в нас. Именно поэтому я так известен; каждый ребенок верит в меня, и эта вера, в сочетании с огромным всплеском счастья, вызванным Рождеством, укрепляет нашу Королеву, сила которой, в свою очередь, переходит ко всем ее подданным.

"Веками мы жили в довольстве своим образом жизни, но покушение на убийство зажгло пороховую бочку, которая вредит всем нам, магглам, волшебникам и фейри. Войны отнимают у людей много сил, а значит, и счастья, заставляя нас голодать. Это было бы достаточно плохо, но королева настолько ослабла из-за преобладания отчаяния, что не в состоянии создавать новых фейри, чтобы не отставать от нашей собственной смертности. В сочетании с экспериментами Волдеморта нам грозит вымирание".

"Сколько из вас... ушли из жизни из-за действий Волдеморта?" мягко спросила Гермиона.

Санта вздохнул, затем посмотрел ей прямо в глаза. "Наше население составляет менее пятнадцати процентов от того, что было до его второго воскрешения". Трио уставилось на него. "На самом деле, в нынешнем состоянии война для нас не имеет значения; мы погибнем независимо от того, как и когда она закончится. Вот почему нам нужны вы трое".

"Мы поможем, чем сможем", - сказал Гарри.

Маленький человек улыбнулся. "Я надеялся, что ты так и скажешь, Гарри Поттер. Тебе была уготована судьба навсегда избавить мир от Волдеморта, и если бы не его Хоркрусы, ты бы уже дважды справился с этой задачей. На этот раз мир слишком далеко зашел, чтобы ты мог сделать это снова, и именно так мы обойдем эту проблему".

"Конечно!" воскликнула Луна, заслужив растерянные взгляды двух сидящих под ней. "Папа читал мне сказки, когда я была маленькой, и в одной из них говорилось, что феири могут путешествовать во времени, как им вздумается: назад, вперед и даже вбок."

"Вбок?"

"Это невозможно, вы не можете путешествовать во времени вбок".

"Люди не могут, - сказал Санта, - но мы можем, и вы тоже сможете".

Гермиона уставилась на феири. "Пока кто-нибудь не объяснит мне, что такое перемещение вбок, я никуда не пойду".

"Когда угодно", - предложила Полумна; заставить своих возлюбленных говорить как здравомыслящие люди было непростой задачей, но награда того стоила. По выражению лица Гермионы было видно, что она не согласна.

"Перемещение в сторону означает, что вы покинете этот временной поток и попадёте в тот, который течёт в том же направлении. Если мы сделаем это, вы, по сути, будете двигаться назад во времени, но без риска столкнуться с другими версиями вас, которые были бы, если бы вы просто шли назад".

"Подождите, если вы можете это сделать, то почему вы не спасли себя таким образом?" Для Гарри это звучало как хорошая возможность, а с ним случалось мало хорошего, за которым не следовало бы что-то очень плохое. Даже его связь с Гермионой и Полумной не прошла даром.

Санта снова вздохнул. "К тому времени, когда мы задумались об этом, нас было уже слишком мало, чтобы сделать это возможным. Единственный способ, которым мы можем предложить тебе это, - пожертвовать жизнями всех феири за это время".

"Нет!" - закричала Гермиона. "Мы не можем просить вас так убивать себя! Должен быть другой способ..."

Полумна поднялась со своего места и села на колени Гермионе, обняв ее. "Я знаю, что это звучит плохо, но не факт, что они умрут за то время, за которое мы прибудем. Королева феири обладает огромной властью над временем, настолько большой, что говорят, что она существует

одновременно во всех временных потоках".

"Тот, кто это сказал, был совершенно прав", - сказал Санта. "И я считаю, что должен исправить одно из ваших опасений: вы трое не просите нас умереть за вас. Мы предлагаем свою помощь, чтобы вы могли предотвратить повторение этой серии событий".

<http://erolate.com/book/4085/113520>